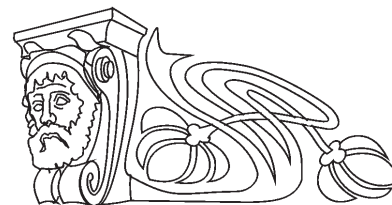

Научная статья

УДК 37.062.3

Образовательные стратегии студентов СГУ имени Н. Г. Чернышевского: гендерный срез

Т. А. Калугина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Калугина Татьяна Алексеевна, доктор социологических наук, профессор кафедры истории, теории и прикладной социологии, takaluginasar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8237-3833>

Аннотация. В статье по результатам социологического исследования (N = 400 респондентов), проведенного методом анкетирования, показано, что гендерная принадлежность студента значительно определяет его образовательную стратегию поведения и учебы. Наблюдается сильная гендерная асимметрия на гуманитарных и технических специальностях. Однако стратегические цели получения образования зависят от половой принадлежности. Юноши более обеспокоены получением престижной высокооплачиваемой работы, соответствием требованиям родителей. Среди юношей чаще встречается осторожное признание в том, что учеба им нравится только в общем или скорее не нравится. Девушки более зависимы от мнения окружающих, больше нацелены на получение диплома и саморазвитие. Учебная успеваемость также выше среди студенток, чем среди студентов-юношей. Девушки чаще стремятся быть лучшими в группе, а юноши предпочитают учебе свои интересы. Девушки категоричнее в своих как позитивных, так и негативных оценках учебы, среди них самая высокая доля тех, кому нравится учиться. Отношение к учебе во многом зависит от личных образовательных стратегий студентов. У поступивших в вуз ради саморазвития самый высокий интерес к учебе. На втором месте (хотя не столь категорично) те, кто учится ради престижной работы в будущем. Среди студентов, обучающихся для оправдания ожиданий общества и близких, интереса к учебе практически почти не наблюдается. Доля девушек, ориентированных на магистратуру, выше, чем среди юношей. Юноши поступают в магистратуру в основном для получения полного высшего образования, ради будущей работы и в силу разочарования в системе образования, девушки – для получения дополнительного образования и в силу неуверенности в будущем трудоустройстве.

Ключевые слова: студенты, образовательные стратегии студентов, учебная деятельность студентов, учебные планы студентов

Для цитирования: Калугина Т. А. Образовательные стратегии студентов СГУ имени Н. Г. Чернышевского: гендерный срез // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 151–157. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-151-157>, EDN: ESFSRN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Educational strategies of Saratov State University students: Gender cross-section

T. A. Kalugina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Tatyana A. Kalugina, takaluginasar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8237-3833>

Abstract. The article is based on the results of the sociological study (N = 400 respondents), conducted by the questionnaire method and shows that the gender identity of the students significantly determines their educational strategy of behavior and study. There is a strong gender asymmetry between humanitarian and technical specialties. However, the strategic goals of education depend on gender. Young men are more concerned with getting a prestigious high-paying job and meeting the requirements of their parents. Among young men, it is more common to find a cautious admission that they like learning only in general, or rather do not like it. The girls are more dependent on the opinions of others and more focused on obtaining a diploma and self-development. Academic performance is also higher among female students than among male ones. The girls are more likely to strive to be the best in the group, and the boys prefer their interests to study more often. The girls are more categorical in their both positive and negative assessments of their studies. The proportion of those who like to learn is the highest among the girls. The attitudes toward learning largely depend on students' personal educational strategies. Students who entered the university for the sake of self-development have the highest interest in studying. Those who study for the sake of a prestigious job in future take the second place (although not so categorically). The interest in learning is almost non-existent among those who study to meet the expectations of society and relatives. The proportion of girls enrolled in the master's degree is higher than among boys. The young

men take the master's degree mainly for a full higher education, for the sake of future work and because of disappointment in the education system, while the girls do it for additional education and because of uncertainty about future employment.

Keywords: students, educational strategies, educational activities, students' curriculum

For citation: Kalugina T. A. Educational strategies of Saratov State University students: Gender cross-section. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 151–157 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-151-157>, EDN: ESFSRN

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Состояние высшей школы и образования в целом во многом определяют перспективы развития нашей страны и ее место в мировом сообществе. Современные социологические исследования касаются многих социальных проблем, среди которых особое место занимают жизненные и образовательные стратегии студентов. Стратегия представляет собой устойчивый рефлексивный вектор поведения студента по достижению его образовательных целей. При этом важную роль играет гендерный аспект, обозначающий различную степень ресурсов, используемых для обучения и социализации студентов. Это влияет и на мировоззрение студентов и их профессиональный выбор. В России традиционно характерна гендерная асимметрия среди научных направлений и в сферах образования из-за сосуществования в одном социальном пространстве гендерных стереотипов различной природы, противоречащих друг другу. Гендерное неравенство мешает самоактуализации и проявлению индивидуальности студента.

Проблемы образования в социологии рассматривались множеством ученых. Это касается доступности вузовского образования, векторов профессиональной ориентации студенчества, взаимодействия высшего образования с рынком труда. Основы социологии образования в своих трудах заложил еще Э. Дюркгейм [1]. В последнее время социология образования особенно активно разрабатывает социальное поведение студентов. Д. Л. Константиновский отмечает, что их стратегия зависит от способности мобилизовать свои социальные ресурсы [2]. Сегодня исследователи сосредоточены на неравенстве образовательных шансов молодежи (Е. С. Попова [3]), на образовательных и профессиональных траекториях молодежи (Д. Л. Константиновский [4]), на социальной мобильности студенчества (А. А. Зайцева [5]), на отношении студенчества к народной культуре (Н. В. Дулина, В. А. Мансуров [6]), самоидентификации студентов (Е. И. Пронина, Г. С. Широкалова, П. С. Юрьев [7]).

Гендерные исследования также активно развиваются в России (В. Г. Доброхлеб [8]), в том числе применительно к цифровому обществу (О. В. Гребняк, О. П. Новоженина [9]), в сфере науки и образовательных технологий

(И. П. Попова [10]). О гендерных аспектах в образовании писали Н. А. Блохина [11], Г. Г. Силласте [12]. Однако гендерная специфика образовательных стратегий студенчества пока еще не раскрыта в должной мере.

Эмпирической базой данной работы являются результаты авторского исследования, проведенного в 2021 г. методом анкетирования по вероятностной квотной выборке. Опрошено 400 студентов, обучающихся на социологическом, философском, механико-математическом факультетах и факультете КНиИТ Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, из которых 53% девушек и 47% юношей.

В табл. 1 представлены данные, показывающие гендерное распределение выбора студентами факультета обучения: 78,7% юношей и 33% девушек получают техническое образование, гуманитарное образование – 21,3 и 67,0% соответственно. Таким образом, в СГУ существует традиционное гендерное распределение студентов по факультетам.

Таблица 1
Гендерное распределение выбора студентами факультета обучения, % по полу

Направленность	Пол		По выборке
	мужчины	женщины	
Техническое образование	78,7	33,0	54,5
Гуманитарное образование	21,3	67,0	45,5
Итого	100,0	100,0	100,0

Образование – один из базовых институтов социализации, который формирует мировоззрение людей, определяет границы профессионального выбора, при этом отражая в себе заложенные в культуре представления о женском и мужском (табл. 2). Из 21,0% опрошенных, обучающихся на социологическом факультете, подавляющее большинство (34,0%) составили девушки, в то время как доля юношей весьма мала (6,4%). На философском факультете, где обучаются 24,5% респондентов, ситуация весьма схожая: 33,0% девушек и лишь 14,9% юношей. На факультетах технических специ-

альностей, наоборот, наблюдается преобладание юношей. На механико-математическом факультете обучаются треть опрошенных, из которых 40,4% составляют юноши и 21,7% – девушки, что почти в два раза меньше. Факультет КНиИТ представляют 24,0% студентов, и здесь тоже явное преобладание мужской доли: 38,3% юношей против 11,3% девушек. Коэффициент сопряженности составил 0,477 при примерной значимости 0,001, что указывает на сильную связь. Это показывает, что на факультетах гуманитарной направленности обучаются преимущественно девушки, а на технических факультетах – преимущественно юноши. Такой разброс может быть связан с наличествующими в обществе стереотипами о женских и мужских занятиях и профессиях.

Таблица 2

Влияние гендерной принадлежности студентов на выбор факультета, % по полу

Факультет	Пол		По выборке
	мужчины	женщины	
Социологический	6,4	34,0	21,0
Механико-математический	40,4	21,7	30,5
Философский	14,9	33,0	24,5
КНиИТ	38,3	11,3	24,0
Итого	100,0	100,0	100,0

Данные табл. 3 раскрывает гендерные различия в студенческих формулировках целей получения образования. Наиболее популярной целью (46,0%) стало обеспечение престижной работы и достатка в будущем, так ответили 54,3% юношей и 39,6% девушек. Эта стратегия профессиональной самореализации заставляет студентов вкладывать свои ресурсы в первую очередь в учебу. На втором месте (24,0%) оказалось саморазвитие, такую цель выбрали для себя 29,2% девушек и 18,1% юношей. Данная стратегия направленного развития связана с ощущением дефицита знаний, необходимых для получения престижной работы. Вероятно, это более характерно для представителей гуманитарных направлений и предполагает ориентацию на продолжение учебы в перспективе.

Из-за социального давления вариант «чтобы быть как все» (14,0%) выбрали 17,0% девушек и 10,6% юношей. Ради получения диплома о высшем образовании в вузе учатся примерно равное количество представителей мужского и женского пола (11,7 и 12,3% соответственно). Эта стратегия инвестирования в дипломную корочку сопрягается с невысокой успева-

емостью и часто вторичной занятостью не по специальности. Самой невесомой стала доля поступивших по настоянию родителей (всего 3,5%), из которых 5,3% юноши, а 1,9% девушки. Таким образом, юноши более обеспокоены получением престижной высокооплачиваемой работы, соответствием требованиям родителей. Девушки больше, чем юноши, зависимы от мнения окружающих, а также нацелены на получение диплома и саморазвитие.

Таблица 3

Влияние гендерной принадлежности студентов на мотивы получения образования, % по полу

Мотивы	Пол		По выборке
	мужчины	женщины	
Обеспечение престижной работы и хорошего достатка в будущем	54,3	39,6	46,0
Чтобы быть как все	10,6	17,0	14,0
Саморазвитие	18,1	29,2	24,0
Получение диплома	11,7	12,3	12,0
Требование родителей	5,3	1,9	3,5
Итого	100,0	100,0	100,0

Опрос с целью выявления зависимости учебной успеваемости от гендерной принадлежности студентов показал практически равное соотношение: со средней успеваемостью – 47,0% и с высокой – 49,5%. Среди последних оказалось 35,1% юношей и 62,3% девушек. Средняя учебная успеваемость у 59,6% представителей мужского пола и у 35,8% – женского. Процент низкой успеваемости оказался весьма мал – 3,5%, из них 5,3% юноши и 1,9% девушки. Можно заметить, что среди студенток успеваемость более высокая, чем среди студентов-юношей (табл. 4).

Таблица 4

Влияние гендерной принадлежности студентов на учебную успеваемость, % по полу

Успеваемость	Пол		Пол
	мужчины	женщины	
Низкая, с трудом учусь на 3	5,3	1,9	3,5
Средняя (3–4)	59,6	35,8	47,0
Высокая (5)	35,1	62,3	49,5
Итого	100,0	100,0	100,0

Если обратиться к данным табл. 2, можно заметить сильное гендерное деление по факуль-

тетам. Возможно ли, что именно этот фактор является основным? В табл. 5 представлена зависимость учебной успеваемости от факультета обучения. Низкая успеваемость оказалась у 4,9% студентов механико-математического факультета, у 2,0% – философского и 6,3% – у обучающихся на факультете КНиИТ. Респонденты с низкой успеваемостью, обучающиеся на социологическом факультете, отсутствуют. Средняя успеваемость у 35,7% студентов социологического факультета, 62,3% – механико-математического факультета; 36,7% – философского факультета, а 47,9% – на КНиИТ. Высокая успеваемость у 64,3% обучающихся на социологическом факультете, 32,8% – на механико-математическом, 61,2% – на философском, у 45,8% респондентов с факультета КНиИТ также имеют высокую успеваемость. Итак, мы мо-

жем заметить, что на факультетах технических специальностей (механико-математический и КНиИТ) преобладает средняя успеваемость и более высок процент студентов с низкой успеваемостью, в то время как на факультетах гуманитарной направленности (социологический и философский) преобладает высокая успеваемость и достаточно низкий процент неуспевающих студентов. Так как технические специальности традиционно считаются более сложными и мужскими, а гуманитарные – легкими и женскими, можно предположить, что успеваемость в большей степени зависит не только от гендерной принадлежности студента, но от факультета, на котором он обучается. Однако выбор факультета в значительной степени обусловлен гендерными стереотипами профессиональной ориентации.

Таблица 5

Зависимость учебной успеваемости от факультета, % по факультету

Успеваемость	Факультет				По выборке
	социологический	механико-математический	философский	КНиИТ	
Низкая (2–3)	0	4,9	2,1	6,3	3,5
Средняя (3–4)	35,7	62,3	36,7	47,9	47,0
Высокая (5)	64,3	32,8	61,2	45,8	49,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Стратегии студенческого поведения включают то, как ведут себя во время учебы юноши и девушки. В табл. 6 представлена зависимость учебного поведения от пола студентов. По результатам опроса, лучшими стараются быть 12,0% респондентов, что составляет 5,3% мужского и 17,9% женского пола. Как выяснилось, в основном (52,0%) студенты предпочитают выполнять из учебной программы только то, что вызывает у них интерес. Доля юношей (52,1%) и девушек (51,9%), ответивших так, примерно

одинакова. С неохотой выполняют программу 16,0% студентов мужского пола и 20,8% женского. Всего 18,5% респондентов выбрали этот вариант. Предпочитают учебе свои интересы 18,1% юношей и всего 1,9% девушек. Однако можно сказать, что девушки чаще стремятся быть лучшими в группе, а юноши чаще предпочитают учебе свои интересы. Такое поведение может быть связано со школьной привычкой, поведением, где мальчики энергичные, а девочки более усидчивые и настроенные на учебу.

Таблица 6

Зависимость поведения во время обучения от гендерной принадлежности студентов, % по полу

Поведение	Пол		По выборке
	мужчины	женщины	
Стараюсь быть лучшим(ей) в группе	5,3	17,9	12,0
Выполняю из программы только то, что интересно	52,1	51,9	52,0
С неохотой выполняю программу	16,0	20,8	18,5
Предпочитаю учебе свои интересы	18,1	1,9	9,5
Затрудняюсь ответить	8,5	7,5	8,0
Итого	100,0	100,0	100,0

Важным аспектом студенческой стратегии является заинтересованность в учебе (табл. 7). Категорично ответили, что им нравится учиться, 23,4% юношей и 33,0% девушек. Более осторожно выразились, что им в целом нравится учеба, 40,4% юношей и 31,1% девушек. Недовольны учебой 30,9% юношей и 25,5% девушек. Совсем не нравится учиться 5,3% респондентов мужского и 10,4% женского пола. Таким образом, среди юношей чаще встречается осторожное признание в том, что учеба им нравится только в общем, и в том, что она им скорее не нравится. Девушки категоричнее в своих как позитивных, так и негативных оценках учебы.

Таблица 7

Влияние гендерной принадлежности студентов на отношение к учебе, % по полу

Нравится ли учиться	Пол		По выборке
	мужчины	женщины	
Да	23,4	33,0	28,5
Скорее да, чем нет	40,4	31,1	35,5
Скорее нет	30,9	25,5	28,0
Нет	5,3	10,4	8,0
Итого	100,0	100,0	100,0

Отношение к учебе во многом зависит от образовательных стратегий студентов (табл. 8). Из респондентов, получающих высшее образование ради обеспечения престижной работы и хорошего заработка в будущем, 24,7%

полностью довольны учебой, 46,2% в целом нравится учиться, 23,7% скорее недовольны учебой и 5,4% совсем не нравится учиться. Почти половине (46,4%) из поступивших в вуз, чтобы быть как все, скорее не нравится учиться, 21,4% совсем недовольны учебой, 25,0% в целом нравится учиться и всего 7,1% полностью нравится процесс обучения. Чуть более половины (54,2%) обучающихся ради саморазвития полностью нравится учиться. В целом нравится учиться 31,3% респондентов, не очень довольны учебой 12,5% и совсем не нравится учиться всего 2,1% опрошенных. Среди получающих образование ради диплома около половины (45,8%) скорее недовольны учебой, 12,5% совсем не нравится учиться, 16,7% в целом довольны, а 25,0% абсолютно довольны своей учебой. Из получающих образование по настоянию родителей 57,1% скорее не нравится учиться, 14,3% совсем недовольны учебой, а 28,6% скорее нравится учиться. Респондентов, которым полностью нравится учиться, в этой категории не оказалось. Можно заметить, что у студентов, поступивших в вуз ради саморазвития, самый высокий интерес к учебе. На втором месте (хотя не столь категорично) те, кто учится ради престижной работы в будущем. Среди тех, кто обучается для оправдания ожиданий общества и близких, интереса к учебе практически почти не наблюдается. Таким образом, отношение к учебе во многом зависит от личных стратегий студентов.

Таблица 8

Влияние мотивов получения образования на отношение к учебе, % по причинам получения образования

Нравится ли учиться	Причины получения образования					По выборке
	престижная работа	быть как все	саморазвитие	получение диплома	требование родителей	
Да	24,7	7,1	54,2	25,0	0	28,5
Скорее да, чем нет	46,2	25,0	31,3	16,7	28,6	35,5
Скорее нет	23,7	46,4	12,5	45,8	57,1	28,0
Нет	5,4	21,4	2,1	12,5	14,3	8,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Анализ данных показал (табл. 9), то в стратегиях студентов немалое место занимают планы на поступление в магистратуру. Сразу можно увидеть, что доля девушек, ориентированных на магистратуру, выше, чем юношей (69,8% против 60,6%). Это еще раз подтверждает большую заинтересованность в учебе девушек.

Анализ мотивов поступления в магистратуру в стратегиях студентов показал, что ради

получения полного высшего образования в магистратуру собираются 36,2% юношей и 26,4% девушек (табл. 10). Получение дополнительного образования выбрали причиной продолжить обучение 20,3% юношей и 44,8% девушек. Такую причину, как получение высокооплачиваемой работы в будущем, выбрали 13,0% студентов мужского и 4,6% женского пола. Такое же процентное соотношение среди не желающих поступать в магистратуру по

Таблица 9

Зависимость планов на поступление в магистратуру от гендерной принадлежности студентов, % по полу

Наличие планов поступления в магистратуру	Пол		По выборке
	мужчины	женщины	
Да	60,6	69,8	65,5
Нет	16,0	6,6	11,0
Затрудняюсь ответить	23,4	23,6	23,5
Итого	100,0	100,0	100,0

Таблица 10

Зависимость мотивов планов касательно магистратуры от половой принадлежности студентов, % по полу

Основной мотив поступления в магистратуру	Пол		По выборке
	мужчины	женщины	
Получение полного высшего образования	36,2	26,4	30,8
Получение дополнительного образования	20,3	44,8	34,0
Разочарование в системе образования	13,0	4,6	8,3
Получение высокооплачиваемой работы	13,0	4,6	8,3
Неуверенность в будущем	11,6	18,4	15,4
Затрудняются ответить	5,8	1,1	3,2
Итого	100,0	100,0	100,0

причине разочарования в системе обучения. Неуверенность в будущем явилась причиной затруднений с выбором дальнейшего пути у 11,6% студентов мужского и 18,4% женского пола. Совсем не видят смысла в дальнейшем обучении 5,8 и 1,1% соответственно. Итак, юноши поступают в магистратуру в основном для получения полного высшего образования, а девушки – для получения дополнительного образования. Возможно, такая разница опять же обусловливается гендерным делением на факультетах, потому что уже было определено стремление представителей обоих полов укреплять свое материальное положение и повышать социальный статус. Технические специальности зачастую считаются более престижными, поэтому юноши хотят повысить уровень владения навыками в рамках

выбранной специальности. Гуманитарные же специальности, где преобладает женский пол, наоборот, зачастую не востребованы, поэтому девушки стремятся к получению дополнительного образования. Можно также отметить, что девушки чуть больше не уверены в собственном будущем касательно учебы, а юноши чаще не видят смысла в продолжении обучения.

Исходя из результатов анализа, можно сказать, что гендерная принадлежность студента в значительной степени определяет его образовательную стратегию поведения и учебы. Мы можем наблюдать сильную гендерную асимметрию на гуманитарных и технических специальностях. На факультетах с технической направленностью обучаются 79,0% юношей и 33,0% девушек, на гуманитарных факультетах – 67,0% девушек и 21,0% юношей.

Однако стратегические цели получения образования зависят от половой принадлежности. Юноши более обеспокоены получением престижной высокооплачиваемой работы, соответствием требованиям родителей. Девушки более зависимы от мнения окружающих, а также больше юношей нацелены на получение диплома и саморазвитие. Учебная успеваемость также выше у студенток, чем у студентов-юношей. Девушки чаще стремятся быть лучшими в группе, а юноши чаще предпочитают учебе свои интересы. Среди юношей чаще встречается осторожное признание в том, что учеба им нравится только в общем или скорее не нравится. Девушки категоричнее в своих как позитивных, так и негативных оценках учебы. Среди них – самая высокая доля тех, кому нравится учиться (33,0%).

Отношение к учебе во многом зависит от личных образовательных стратегий студентов. У поступивших в вуз ради саморазвития самый высокий интерес к учебе. На втором месте (хотя не столь категорично) те, кто учится ради престижной работы в будущем. Среди тех, кто обучается для оправдания ожиданий общества и близких, интереса к учебе практически почти не наблюдается. Доля девушек, ориентированных на магистратуру, выше доли юношей (69,8% против 60,6%). Это еще раз подтверждает большую заинтересованность в учебе девушек. Юноши поступают в магистратуру в основном для получения полного высшего образования, ради будущей работы и в силу разочарования в системе образования, девушки – для получения дополнительного образования и в силу неуверенности в будущем трудоустройстве.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., прим. А. Б. Гофмана. М. : Канон, 1995. 348 с. (История социологии в памятниках).
2. Константиновский Д. Л. Молодежь и образование: между свободой выбора и необходимостью // Образование и наука в процессе реформ: Социологический анализ : сб. / ред.-сост. Д. Л. Константиновский, Л. П. Веревкин. М. : ЦСП, 2003. С. 3–26.
3. Попова Е. С. Неравенство образовательных шансов в цифровом измерении // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 1. С. 55–67. <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.48.1.004>
4. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Новый характер образовательных и профессиональных траекторий молодежи // Россия реформирующаяся : ежегодник. Вып. 20 / отв. ред. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : Новый Хронограф, 2022. С. 379–399. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.14>
5. Зайцева А. А. Академическая мобильность студентов: ценности, установки и социальные практики на Юге России // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 137–154. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-10>
6. Дулина Н. В., Мансуров В. А., Пронина Е. И., Широкалова Г. С., Шкурин Д. В., Юрьев П. С. Народная культура в оценках российской студенческой молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 61–78. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-5>
7. Пронина Е. И., Широкалова Г. С., Юрьев П. С. Нижегородские студенты о времени и о себе // Primo Aspectu. 2022. № 4 (52). С. 9–18. <https://doi.org/10.35211/2500-2635-2022-4-52-9-18>
8. Гендерная панорама современной России / В. Г. Доброхлеб [и др.] ; отв. ред. В. Г. Доброхлеб, З. А. Хоткина. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 236 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-389-8.2022>
9. Гребняк О. В., Новоженина О. П. Распределение социогендерной активности при переходе к цифровому государству // Вестник РГГУ. Серия : Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 1, ч. 2. С. 256–265. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-1-256-265>
10. Попова И. П. Гендерное равенство как фактор профессиональной карьеры в сфере науки и технологий // Мир России. 2021. Т. 30, № 2. С. 98–122. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2021-30-2-98-122>
11. Блохина Н. А., Воловик А. К. Гендерный анализ в образовании: скрытый учебный план. Тезисы // Ценностные подходы к организации учебно-воспитательного процесса в высшей школе : материалы межвуз. науч.-метод. конф., 28 марта 2006 г. : XIII Рязан. пед. чтения / редкол.: А. Н. Козлов (отв. ред.) [и др.]. Рязань : Рязанский государственный ун-т им. С. А. Есенина, 2006. С. 86–89.
12. Силласте Г. Г. Гендерная асимметрия в образовании и науке: взгляд социолога // Высшее образование в России. 2001. № 2. С. 96–106.

Поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 01.02.2023; принята к публикации 10.02.2023
The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 01.02.2023; accepted for publication 10.02.2023